

цем) не тоскует о ней», и *Magna gladiatorum est licentia* — «Мечам (лучше даже «мечу». — М. Г.) многое дозволено». Число подобных примеров можно значительно умножить, но несколько небрежное отношение переводчика к литературной обработке своего труда достаточно видно из приведенных образцов.

Попытаемся высказать окончательное суждение о выпущенном в свет большом труде. Несмотря на все его недостатки, всякий читатель и специалист, и неспециалист, должен все же в итоге сказать «спасибо» и Издательству АН СССР, и переводчику. Но нельзя удержаться от того, чтобы не посоветовать переводчику более внимательно прислушаться к словам того мастера языка, над которым он так долго работал и который в своем небольшом труде «О наилучших ораторах» (*De optimo genere oratorum*, гл. 5) так характеризует свою работу над переводом речей Демосфена и Эсхина: «Я переводил их не как истолкователь, а как оратор, такими же предложениями и в таких же формах и как бы в том же обличии, но словами, для нас обычными; мне не было необходимости переводить слово-за-слово, но я сохранил весь характер слов и их силу (*genus et vim*). Я считал, что мне следует их преподнести читателю, не подсчитывая их, а взвешивая». Это золотое правило должен усвоить каждый переводчик и, исходя из него, подвергать свой труд строжайшей критике.

М. Е. Грабарь-Пассек

ВОПРОСЫ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ В ИЗДАНИЯХ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР (1948—1951 гг.)

Рост социалистической культуры азербайджанского народа находит свое отражение в научной работе, центры которой сосредоточены в Академии наук Азербайджанской ССР и в Азербайджанском государственном университете им. С. М. Кирова. Большинство научных работ по древней истории, опубликованных в республике в 1948—1951 гг., — плод исследований научных сотрудников и профессорско-преподавательского состава этих двух научных учреждений. Естественно, что главное внимание историков древнего мира, работающих в Азербайджане, сосредоточено на вопросах истории Азерб. ССР. Это тем более оправдано, что XVIII съезд КП(б) Азербайджана поставил перед историками задачу «разработать такие важнейшие проблемы истории азербайджанского народа, как история Мидии, происхождение азербайджанского народа»¹.

Современный Азербайджан занимает большую часть земель древней кавказской Албании и Мидии Атропатены.

Около десяти районов Азербайджанской ССР располагается на землях Мидии Атропатены, на территории которой в Газаке (Газе) находился один из самых крупных центров зороастрийского культа. Кроме того, есть достаточно оснований как исторических, так и ономастических, считать современных азербайджанцев этногенетически связанными с древнейшими племенами Албании и Мидии Атропатены. Поэтому историки Азербайджана не могли пройти мимо проблем изучения истории Мидии, зороастрийского культа и Авесты. В отчетном обзоре работ АН Аз. ССР за 1947 г. (ИАН Аз. ССР, 1948, № 4, стр. 138) отмечено, что в подготавливаемой «Истории Мидии IX—VI вв. до н. э.» «выясняется вопрос о тождестве мидийского языка со вторым языком трехязычной Бегистунской надписи: рассматриваются этнические наименования мидян и другие неисследованные вопросы по древнейшей истории Азербайджана». В исследовании М. А. Ширалева «Звук *h* в азербайджанском языке» («Труды» Азерб. гос. университета, Серия филологическая, вып. III, Баку, 1949) делается попытка

¹ «Резолюция XVIII съезда КП(б) Азербайджана по отчетному докладу тов. М. Д. Багирова о работе ЦК КП(б) Азербайджана», Баку, 1951, стр. 24.

доказать, что звук *h*, считавшийся (М. Кашгарским и др.) не характерным для языков тюркской системы, но обильно представленный в диалектах азербайджанского языка, является следом связей этого языка с языком мидян. Ряд наблюдений, необходимых для выявления древнейших элементов азербайджанского языка, сделан в работе того же ученого «Бакинский диалект» (Баку, 1949).

В 1948 г. была опубликована работа И. А. Л и е в а «О мидийском обществе» (ИАН Аз. ССР, 1948, № 10). Автор принимает концепцию о языке второй категории Бисугунской (Бегистунской) надписи как мидийском языке. Заслугой его является приведение имени *mt Andirpattianu* ассирийских источников в качестве предтечи имени Атропатены. В споре о происхождении этого имени, имевшем место еще со времен Нольдеке и Дармштеттера, — истина на стороне наблюдений советского историка Алиева. В 1951 г. на азербайджанском языке опубликована работа того же автора, «История Мидии» («Труды» Института истории и философии АН Аз. ССР, т. I, Баку, 1951). В ней изложены выводы автора и результаты исследований акад. В. В. Струве и других ученых по вопросам истории древней Мидии. К сожалению, в разделе об общественном строе и уровне культурного развития мидян недостаточно внимания уделено сообщениям Геродота о воцарении Дейока (Дайукку ассирийской клинописи); Геродот, как известно, дает важные сведения о классовой борьбе в период сложения древнемидийской государственности.

Истории Мидии посвящены также две статьи А. О. Маковельского: «Время жизни Заратуштры» (ДАН Аз. ССР, VII (1951), № 4) и «К характеристике Авесты, как литературного памятника» (там же, № 5). В первой статье автор считает доказанной реальность Заратуштры, делает обзор попыток установить время его жизни и фиксирует это время VIII—VII вв. до н. э. Касаюсь не решенного еще вопроса об этимологии имени «Заратуштра», автор не учел, что в Авесте перед именем Заратуштра стоит «фамильное имя» Спитама, что в ряде мест Авесты «Заратуштра» можно понять в значении «жрец», что давно высказывалось мнение о том, что «Заратуштра» лишь почетное звание. Имя Заратуштра, известное в источниках в форме Зардушта и Тардаш, вероятно, есть теофорное нарицательное имя, которое этимологизируется на основе имени авестийского бога «тар» — «а-тар» (тара-туш-тара), что является дополнительным аргументом неисторичности «Заратуштры» Авесты. Известно, что повторение основы может быть грамматическим приемом.

Вторая из названных статей представляет сводку изучения Авесты, с учетом новых эпиграфических материалов (надпись Ашоки в Пул-п-Дарунтаге) и попыткой аргументации в пользу того, что часть Авесты является «сочинением Заратуштры» (стр. 239), а «учение Заратуштры зарождается и первоначально развивается в Мидии» (стр. 240).

Замечка покойного акад. И. Ю. Крачковского об округе, в котором располагался «центр зороастрийского культа» (ИАН Аз. ССР, 1950, № 5, стр. 96) и которым «ал-Искендер (Александр Македонский) не овладел» (там же, стр. 98), является поздним подтверждением сообщений античных авторов о том, что глава Атропатены оказал сопротивление греко-македонским завоевателям.

В советском Азербайджане ведутся значительные археологические работы, крупнейшими из которых являются раскопки в районе Мингечаура, где идет строительство мощной гидроэлектростанции. Итогам археологических раскопок в этом районе посвящены специальные издания Музея истории Азербайджана¹.

Вне этих изданий данные о раскопках в Мингечауре опубликованы в работах С. М. К а з и е в а: «Новые археологические находки в Мингечауре в 1949 г.» (ИАН Аз. ССР, 1949, № 9), «Археологические памятники Мингечаура, как исторический источник для изучения истории Азербайджана» (там же, 1950, № 7); Г. И. П о н е «Археологические раскопки в Мингечауре» (ДАН Аз. ССР, IV (1948), № 10); С. М. К а з и е в а и Т. И. Г о л у б к и н о й «Об одном кувшинном погребении» (ИАН Аз. ССР, 1949, № 3); Т. И. Г о л у б к и н о й «Марки на мингечаурской керамике» (ДАН

¹ Обзор изданий Музея см. в ВДИ, 1952, № 1.

Аз. ССР, V (1949), № 6); Г. Г. Леймлейна «Основные типы каменных бус Мингечаурского некрополя» (ДАН Аз. ССР, V (1949), № 2).

Среди новых памятников древней истории особенно большой интерес представляют фрагменты письменности кавказских албанцев, которая является тегга incognita кавказоведения. О наличии этой письменности сообщали древнеармянские авторы (Корюн, М. Хореваци и др.). В рукописи XIV в. она была обнаружена лишь в 1937 г. Раскопки в Мингечауре дали ряд лапидарных фрагментов этой письменности, позволяющих поставить на прочное основание вопрос о языке (языках) древней кавказской Албании. О находках албанских текстов, кроме вышеназванных работ С. М. Казиева, опубликованы еще сообщения Т. И. Голубкиной «Еще одна албанская надпись из Мингечаура» (ДАН Аз. ССР, VII (1951), № 5) и Р. М. Вайдова «Фрагмент глиняного подсвечника с албанской надписью» (ДАН Аз. ССР, VII (1951), № 2).

О раскопках в Мингечауре опубликована также заметка (газ. «Вышка» от 4. VII 1948), в которой обращается внимание на то, что все без исключения накопившиеся в течение десятков веков различные погребения «главного» мингечаурского могильного поля (погребения скорченные, вытянутые, кувшинные) имеют одинаковую ориентацию головой на северо-запад. Это наблюдение позволило сделать новое предположение о непрерывной преемственности в обряде захоронения древнего населения в районе Мингечаура и по той же ориентации наметить возможное направление, в котором мог располагаться культовый центр. По сообщению Феофана Митиленского, главный храм Албании позднескифского (эллинистического) времени располагался вблизи Иберии, земли которой и находятся на северо-запад от современного Мингечаура.

Археологические работы по древней истории, проведенные вне Мингечаура, нашли отражение в статье И. М. Джафар-заде «Археологические разведки на Апшероне» (ИАН Аз. ССР, 1948, № 6), в которой дано описание находок из могил эпохи бронзы, обнаруженных при строительстве дамбы между Апшеронским полуостровом и островом Артема. Эти находки имеют большое значение для определения уровня Каспийского моря и его побережья в так называемое «скифское» время. Об археологических работах вне Мингечаура опубликована также статья Е. А. Пахомова «Закаतालская длинная стена» («Труды» Азерб. гос. университета, серия историческая, вып. I, Баку, 1950). В статье изложены результаты обследования автором и А. А. Алескер-заде стены первых веков нашей эры, остатки которой тянутся от Хахского ущелья до Закаतालского ущелья на протяжении почти 50 километров, и которая является типичным защитным сооружением на границах расселения горцев-скотоводов и оседлого земледельческого населения.

Статья С. М. Казиева, опубликованная на азербайджанском языке «Об археологических работах в Азербайджане» («Труды» Азерб. гос. университета, серия историческая, вып. I, Баку, 1950) и статья И. М. Джафар-заде «Археологические работы в Нахичеванской АССР» (ИАН Аз. ССР, 1949, № 5) дают обзор археологических работ за годы Советской власти. В книге И. М. Джафар-заде «Историко-археологический очерк Старой Ганджи» (Баку, 1949) опубликованы новые материалы, которые относятся главным образом к средним векам, но часть их позволяет правильно понять характер древнейших культур в районе Старой Ганджи.

В «Сборнике статей по истории Азербайджана» (вып. I, Баку, 1949) помещен ряд работ, охватывающих вопросы древнейшей истории, в основном исходя из археологических материалов. Такой же характер носит статья И. М. Джафар-заде, опубликованная на азербайджанском языке («Труды» Института истории и философии АН Аз. ССР, т. I, Баку, 1951), в которой изложены его наблюдения над так называемой посудой, выбитой в скалах. Статьи В. Н. Левиатова «Археологические раскопки 1945 г. при дворце ширваншахов в г. Баку» (ИАН Аз. ССР, 1948, № 1) и «Археологические раскопки 1946 г. в крепостной части Баку» (там же, № 4), выявили, что первоначально населенный пункт Баку помещался на холме, что вполне подтверждает его имя. «Баг» или «Багк» на языке древнейшего населения Албании и Атропатены (легов) означало «холм», «поселение на холме».

Ценный памятник древней истории был обнаружен в 1948 г. На берегу Каспийского моря, на одной из скал у горы Беюк-даш была открыта древнеримская надпись времен Домициана, свидетельствующая о пребывании там центуриона XII легиона Люция Юлия Максима. Надпись эта, как доказал Л. С. Хачикян, подтверждает ставившееся под сомнение сообщение М. Хоренаци о нашествии римлян на Армению при Домициане. Эта надпись является самой восточной из всех известных древнеримских надписей. Публикации о ней даны в ряде работ нашедшего надпись И. М. Джафар-заде «Древнелатинская надпись у подошвы горы Беюк-даш» (ДАН Аз. ССР, IV (1948), № 7), П. Х. Тумбия «Римская надпись I в. н. э., обнаруженная в пределах Азербайджана (Кабристан)» (там же), Е. А. Пахомова «Римская надпись I в. н. э. и легион XII Фульмината» (ИАН Аз. ССР, 1949, № 1), З. И. Ямпольского «К римской надписи в Азербайджане» (там же). В последней из названных работ, с помощью Е. М. Штаерман, было доказано, что надпись свидетельствует о пребывании в районе Беюк-даша центуриона; что касается всего XII легиона, то его пребывание там представляется лишь весьма возможным.

В том же районе Беюк-даш И. М. Джафар-заде обнаружил также богатую гамму разнообразных наскальных изображений, культовое сооружение и другие памятники. В этой связи в 1950 г. зона Беюк-даша выделена в заповедный район.

Нумизматические исследования по древней истории в Азербайджанской ССР, поставленные на научную почву неутомимой работой Е. А. Пахомова, отразились в изданных им в 1949 г. IV и V выпусках сборников «Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа». В этих выпусках под № 988—1058 и № 1309—1432 описаны эллинистические (позднескифские), кавказские, северопричерноморские, аршакидские и римские монеты. В статье того же автора «Монеты Нахчавана» (ИАН Аз. ССР, 1949, № 5) описаны помеченные сокращенным обозначением монетного двора пехлевийскими буквами «НАХЧ» сасанидские серебряные драхмы.

В середине XIX в. исследование азербайджанского ученого, сотрудника А. С. Грибоедова — А. Бакиханова, посвященное истории Азербайджана и Дагестана, получило высокую оценку Российской Академии Наук. Но только в советское время был издан русский перевод этой книги. В 1951 г. она вышла и на азербайджанском языке (А. Бакиханов, Кюлистан ирам, Баку, 1951). Введение и первая часть этой книги представляют собой очерк истории и этнографии древнего Азербайджана и Дагестана. В этом очерке, кроме свидетельств античных авторов, приведен ценнейший археологический, этнографический и ономастический материал, собранный Бакихановым на месте. Приветствуя это издание, надо отметить, что в дальнейших публикациях такого рода желательно иметь комментарии. В данном издании он ограничен лишь справками об авторах, упомянутых Бакихановым. К изданию книги этого ученого примыкает заметка С. М. Яхья-заде «Библиотека Бакиханова» (ДАН Аз. ССР, V (1949), № 2).

Кроме выше названных работ, в 1948 — 1951 гг. в Азербайджанской ССР опубликованы: обзор древней истории Азербайджана, составленный В. Н. Левитовым (ИАН Аз. ССР, 1950, № 1), учебное пособие по истории древнего Востока на азербайджанском языке М. М. Эриванского («Галми шарк тарихи», Баку, 1949). В статье А. О. Макавельского «Развитие философских наук в советском Азербайджане» («Труды» Азерб. гос. университета. вып. I, Баку, 1950) дан перечень исследований по вопросам античной философии. В статье И. М. Джафар-заде «Этнографическая работа в Азербайджанской ССР» (ИАН Аз. ССР, 1948, № 7) имеется несколько ценных замечаний по вопросам древней истории, так же как в статье об азербайджанском народном театре М. Арха, помещенной в сборнике «Искусство Азербайджана», вып. III, Баку, 1950.

Вопросы древней истории косвенным образом освещаются в исследованиях геологов, от которых зависят археологические работы и правильное понимание сообщений античных авторов об Албании и Атропатене. К их числу надо отнести статьи М. Н. Шафиева «Геодезическая и топографическая изученность Азербайджана»

(ИАН Аз. ССР, 1948, № 3); И. С. Мустафаева и В. А. Гроссгейма «К палеогеографии юго-восточного Кавказа» (ДАН Аз. ССР, IV (1948), № 6); А. Н. Соловкина «Реликты древних речных долин в области юго-восточного Кавказа» (ДАН Аз. ССР, V (1949), № 2); А. С. Преображенского «О глинообразовании и лёссовобразовании в Азербайджане» (ДАН Аз. ССР, IV (1948), № 10); В. Р. Волобуева «О высоких древнекаспийских террасах Восточного Закавказья» (ИАН, Аз. ССР, 1949, № 7); В. Е. Хайна и А. Н. Шарданова «Геологическая история Куринской впадины» (ИАН Аз. ССР, 1950, № 5); Т. А. Горшенина «Тектоника и история геологического развития восточной части междуречья Куры и Иоры» (ДАН Аз. ССР, VII, (1951), № 1); В. Е. Хайна «Развитие и современное состояние основных представлений по геологии Кавказа» (ДАН Аз. ССР, VII (1951), № 9); М. А. Кашкая, В. Е. Хайна и Э. Ш. Шахалибейли «К стратиграфии палеогена верховьев рр. Акера и Тертер» (ИАН Аз. ССР, 1950, № 3); В. А. Горина «Каспийская тектоническая впадина и грязевой вулканизм» (ДАН Аз. ССР, VII (1951), № 9); Г. М. Мамеева «О правильной транскрипции географических объектов Азербайджанской ССР» (ДАН Аз. ССР, V (1949), № 12).

Без такого рода работ невозможно понять сообщения древнегреческих и римских географов о двух морях в зоне современного Каспийского моря, о неприступности западных его побережий, нельзя уточнить градусные показатели отдельных пунктов Албании, дошедшие до нас в сочинениях Птолемея, и определить торговые и военные пути.

Палеонтологические работы Н. И. Бурчак-Абрамовича «К изучению крупного рогатого скота древнего Мингечаура» (ДАН Аз. ССР, V (1949), № 10); Р. Д. Джафарова «Материалы к изучению черепа бинагадинского носорога» (ИАН Аз. ССР, 1950, № 8); его же «Строение нижней челюсти бинагадинского носорога» (ИАН Аз. ССР, 1951, № 8); Н. А. Алекперовой «Сравнение черепа ископаемого бинагадинского оленя с современным пятнистым оленем» (ИАН Аз. ССР, 1950, № 8); Р. Д. Джафарова «Ископаемые носороги Rhinocerotidae Кавказа» (ИАН Аз. ССР, 1949, № 8); Н. И. Бурчак-Абрамовича и Н. К. Верещагина «Древние можжевелики в Нахичеванской АССР» (ИАН Аз. ССР, 1950, № 12); Н. И. Бурчак-Абрамовича «Древний плосколобый слон (*Elephas planifrons* Falc.) и близкие к нему формы в Закавказье» (ИАН Аз. ССР, 1951, № 2); его же «Материалы к изучению фауны палеолита (Зутаветская стоянка)» (ИАН Аз. ССР, 1951, № 9); Е. Х. Гейвандовой «О новом виде рода *Purilla* из четвертичных отложений Апшеронского полуострова» (ДАН Аз. ССР, V (1949), № 1) также имеют некоторое значение для историков древнего мира.

Изучение древних и ранне-средневековых городищ Азербайджана невозможно без решения проблемы упадка и гибели городов в долинах рек Куры и Аракса. Среди прочих причин этого явления в ряде случаев могло действовать засоление почв. Поэтому для истории древнего и средневекового Азербайджана представляют интерес работы В. Р. Волобуева «Основные вопросы генезиса и мелиорации засоленных почв Азербайджана» (ИАН Аз. ССР, 1948, № 12) и «О некоторых географических закономерностях засоления почв Куро-Араксинской низменности» (ИАН Аз. ССР, 1949, № 4).

Особенно конкретно связана с материалами древней истории и географии книга Ш. Д. Алиева «Исторический обзор и анализ карт Каспийского моря» (Баку, 1949), в которой, на основании изучения древних карт (Эратосфена и др.), делается попытка внести ряд поправок к выводам одного из крупнейших исследователей Каспийского моря С. А. Ковалевского.

З. И. Ямпольский